

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ КНР С ТУРЦИЕЙ (1949–2019 ГГ.)

Аннотация. В статье дается обзор истории китайско-турецких отношений в 1949–2019 гг., разбираются проблемы в двусторонних отношениях и высказывается прогноз дальнейшего развития этих отношений. Китай и Турция имеют долгую историю взаимосвязей, особенно после установления дипломатических отношений в 1971 году. Несмотря на то, что отношения между двумя странами по различным причинам не всегда развивались гладко, общий прогресс был достигнут. В начале XXI века обе страны вступили в стадию подъема и начали рассматривать свои взаимоотношения со стратегической точки зрения. Взятый для рассмотрения период можно разделить на три этапа. С 1949 г. до установления дипломатических отношений в 1971 г., связи Китая и Турции эволюционировали от враждебности к нормализации. С 1971 г. до окончания холодной войны, шел процесс медленного развития двусторонних отношений. После окончания холодной войны начался процесс бурного развития отношений, приведший к установлению стратегического сотрудничества между КНР и Турцией в 2010 г., что, в свою очередь, ускорило дальнейшее эффективное развитие китайско-турецких отношений. В статье утверждается, что Китай и Турция – две региональные развивающиеся державы, ориентированные на будущее, в котором отношения двух стран будут еще более тесными.

Ключевые слова: КНР, Турция, История взаимоотношений, Отношения стратегического сотрудничества, Дипломатическая стратегия

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN PRC AND TURKEY (1949–2019)

Abstract. The article gives an overview of the history of Sino-Turkish relations in 1949–2019, examines the problems in bilateral relations and makes a forecast for the further development of these relations. China and Turkey have a long history of relationship, especially after the establishment of diplomatic relations in 1971. Despite the fact that relations between the two countries did not always develop smoothly for various reasons, overall progress was made. At the beginning of the XXI century, both countries entered the stage of recovery and began to consider their relations from a strategic point of view. The entire period considered in the article can be divided into three stages. From 1949 to diplomatic relations were established in 1971, ties between China and Turkey evolved from hostility to normalization. From 1971 to the end of the Cold War, there was a process of slow development of bilateral relations. After the end of the Cold War, a process of rapid development of relations began, which led to the establishment of strategic cooperation between China and Turkey in 2010, which, in turn, accelerated the further effective development of Sino-Turkish relations. The article claims that China and Turkey are two regional developing powers that are oriented toward the future, in which relations between the two countries will be even closer.

Keywords: PRC, Turkey, Relationship History, Strategic Cooperation Relations, Diplomatic strategy

Китай и Турция, расположенные на восточном и западном краях Азии, географически находятся далеко друг от друга, но исторические связи между ними весьма крепки. Отношения между КНР и Турцией можно условно разделить на три

этапа. С первых дней основания Китайской Народной Республики (далее – КНР) до установления дипломатических отношений между Китаем и Турцией отношения между Китаем и Турцией изменились с враждебности на нормализацию. С 1971 г. до окончания холодной войны, хотя две страны официально установили дипломатические отношения в 1971 году, на фоне холодной войны 1970-х и 1980-х годов, развитие китайско-турецких отношений не было гладким, а уровень экономического и культурного сотрудничества оставался низким. После установления дипломатических отношений двусторонние отношения развивались медленно. После окончания холодной войны, одновременно с резкими изменениями в геополитической структуре Центральной Азии и Ближнего Востока, а также с развитием и изменением внутренней ситуации в самих Китае и Турции, развитие двусторонних отношений приобрело беспрецедентный импульс. За последние 10 лет китайско-турецкие отношения быстро развивались и вступили в новый этап, отмеченный стратегическим партнерством.

С момента основания КНР до начала 1960-х годов, отношения между двумя странами находились под сильным влиянием международного ландшафта. В ранний период холодной войны Турция следовала за антикоммунистической позицией США, отказывалась признавать КНР и поддерживала «дипломатические отношения» с властями Тайваня. Во время Корейской войны Турция обвинила Китай в «агрессии» и даже послала войска для участия в «армии ООН», чтобы бороться с китайскими добровольцами в Северной Корее [Сяо, 2006, с. 104–108]. В 1952 году Турция была принята в НАТО за ее выдающиеся результаты на поле битвы в Корее. Сяо Сянь считает, что китайско-турецкие отношения в этот период стали жертвой холодной войны [Сяо, 2011, с. 15], а, по мнению Цзань Тао, эта война оказала негативное психологическое воздействие на обе нации [Цзань, с. 60]. Со своей стороны Китай также предпринял яростную атаку политики Турции, назвав ее «прихвостнем» империализма США и публично поддержав левое движение в Турции [Чжичи Туэрци...]. С турецкой стороны, согласно исследованию Чагдаш Юнгёр, мемуары участников войны, репортажи журналистов и газетные комментарии о войне в Северной Корее «заставляют турок понимать страны Восточной Азии, особенно – Красный Китай», и «описывая китайских солдат как злых врагов, бедных военнопленных или наивных носителей коммунистических взглядов, эти рассказы создают долгосрочное представление турок об этой странной земле и ее людях» [Üngör, p. 408].

С середины 1960-х годов враждебный тон в отношениях между Китаем и Турцией ослаб. С точки зрения Китая, окончание Корейской войны, успешное испытание атомной бомбы в 1964 году и установления дипломатических отношений между Китаем и некоторыми европейскими странами значительно улучшили международную среду Китая. В Турции чрезвычайно проамериканское правительство Демократической партии Мендереса уходило в отставку и вновь сформированное правительство Народной партии скорректировало свою внешнюю политику. Турецкое правительство признает, что с улучшением международного статуса Китая, Турция также должна изменить свою политику. Обе стороны стремились к улучшению отношений: с 1965 по 1971 гг. журналисты и торговые деле-

гации из двух стран обменивались многочисленными визитами; во время сильного землетрясения в Турции в 1966 году Китай передал товары и необходимые материалы в район бедствия через Китайский Красный Крест. Однако эта тенденция развития прервана «культурной революцией» в Китае [Сяо, 2011, с. 15].

С начала 1970-х гг. возобновилось потепление в отношениях между Китаем и Турцией, и 4 августа 1971 года были официально установлены дипломатические отношения между двумя странами. Во-первых, самый хаотичный этап «культурной революции» в Китае прошел. Руководство Китая ускорило темпы улучшения отношений с Турцией в ответ на потребности противодействия Советскому Союзу; во-вторых, Турция также скорректировала свою внешнюю политику и улучшила отношения с Китаем; в-третьих, китайско-американские отношения начали оттаивать, создавая важные условия для улучшения китайско-турецких отношений. В сентябре 1971 года Турция проголосовала за резолюцию 2758 о восстановлении законного места Китая в ООН на 26-й Генеральной Ассамблее. В апреле 1972 года Китай и Турция создали посольства, а Турция объявила, что разорвет «дипломатические отношения» с властями Тайваня.

За 20 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений, двусторонние отношения между Китаем и Турцией медленно развивались в тени холодной войны. Тем временем Китай начал проводить политику реформ и открытости, в центре внимания дипломатии было получение средств и технологий из развитых стран, а также объединение со странами третьего мира для противодействия гегемонизму и поддержания мира во всем мире. Правительство Тургуту Озала в Турции проводило экономические реформы и политику открытости с середины 1980-х годов. Его дипломатическая задача состояла в поддержании союзнических отношений с США, развитии экономических и торговых связей со странами Европы и Ближнего Востока и противостоянии угрозе со стороны Советского Союза [Бу, с. 26–27]. Президент Турции Кенан Эврен посетил Китай в 1982 году, и председатель КНР Ли Сяньнянь в 1984 году посетил Турцию, обе страны создали механизм нерегулярных политических консультаций, консолидировали стратегическое понимание совместной антисоветской обороны и способствовали развитию китайско-турецких политических отношений.

Весной 1989 года в Пекине наметилась политическая нестабильность. Турция заняла совершенно иную позицию по сравнению с западными странами, возглавляемыми США, полагая, что другие страны не имеют права вмешиваться во внутренние дела Китая, и призвала к отмене санкций. Китай был строго нейтрален в отношении турецко-греческих споров по поводу Кипра и т. д. Тем не менее, развитие китайско-турецких экономических и торговых отношений было относительно медленным. В 1985 году, через 14 лет после установления дипломатических отношений, объем двусторонней торговли между Китаем и Турцией составил всего 100 миллионов долларов, а в 1988 году увеличился до 330 миллионов долларов. В том же году объем торговли между Китаем и Ираном превысил 1 миллиард долларов [1950–1995 нянь...].

Согласно исследованию Сяо Сяня, существуют две основные причины отставания в развитии китайско-турецких экономических и торговых отношений:

во-первых, обе стороны сосредоточили свое внимание на внешнеэкономических связях в развитых странах; во-вторых, обе стороны принадлежат к развивающимся странам, и их экономическая взаимодополняемость не является достаточно сильной [Сяо, 2011, с. 18]. По исследованию, в траекториях экономического роста Турции и Китая существуют симметрии, связанные с китайско-турецкой торговлей [Dellios; Yilmaz, p. 16–19]. Очевидно, что большую часть времени от установления дипломатических связей до окончания холодной войны Китай и Турция, кроме политических интересов объединенного противостояния Советскому Союзу, имели мало других практических интересов. Поскольку и Китай, и Турция активно развивали экономические отношения с развитыми странами в течение этого периода, двусторонние отношения между Китаем и Турцией показали признаки быстрого развития политических отношений и медленного развития экономических отношений.

В контексте окончания холодной войны двусторонние отношения Китая и Турции успешно завершили переход от отношений между фигурами на шахматной доске к отношениям между самостоятельными игроками [Сяо; Ван, p. 35]. После холодной войны были выявлены некоторые глобальные или региональные проблемы, которые требуют двустороннего сотрудничества, среди них – различные проблемы независимых стран Центральной Азии, Ближневосточный мирный процесс, положение в Афганистане, война в Ираке, сотрудничество в борьбе с терроризмом и т. д.

В этот период политические отношения между двумя странами развивались гладко, и визиты на высоком уровне значительно участились. В течение 15 лет, с 1995 по 2010 год, Китай посетили президент Турции Сулейман Демирель (1995), премьер-министр Бюлент Эджевит (1998), председатель Партии справедливости и развития Реджеп Тайип Эрдоган (2003), президент Абдуллах Гюль (2009). Председатель КНР Цзян Цзэминь (2000), премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи (2002) и премьер Вэнь Цзябао (2010) также посетили Турцию. Обмены визитами между лидерами законодательных органов и министрами иностранных дел двух стран также часты. Китай и Турция занимают одинаковые или похожие позиции по многим международным и региональным проблемам. Стремление бороться со всеми формами международного терроризма, национального сепаратизма, религиозного экстремизма и укрепления сотрудничества в этой области [Чжу Жунцзи...].

В этот период правительства обеих стран подчеркивали важность развития двусторонних торгово-экономических отношений. В ходе визита премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи в Турцию в апреле 2002 года были подписаны четыре соглашения, в том числе Китайско-турецкое соглашение о таможенном сотрудничестве и взаимной помощи, был создан Комитет по экономическому сотрудничеству между странами.

С 1990-х годов двусторонняя торговля быстро развивалась. В 1988 году объем торговли между Китаем и Турцией составил всего 330 миллионов долларов, а в 1999 году превысил 1 миллиард долларов, что означало утроение этого показателя за десять лет [Хуан, 2002, с. 377]. В период с 2000 по 2010 год объем двусторонней торговли вырос с 1,2 млрд долларов до 15,1 млрд долларов, что

означало увеличение объема торговли более чем в 12 раз за десять лет. Транспорт, энергетика, металлургия и телекоммуникации находятся в центре экономического и торгового сотрудничества между двумя сторонами. Тем не менее, объем торговли между Китаем и Турцией в их соответствующей внешней торговле составляет небольшую долю, и Турция всегда поддерживала большой дефицит.

Развивается и сотрудничество в сфере культуры. В ноябре 1993 года Китай и Турция подписали соглашение о культурном сотрудничестве между двумя странами, проекты по обмену касались культуры, спорта, образования, журналистики и других областей. В декабре 2001 года обе страны также подписали Меморандум о взаимопонимании о поездке китайских граждан в Турцию, что сделало Турцию туристическим направлением для граждан Китая. Турция также работала над углублением своего понимания Китая, готовясь предлагать занятия по китайскому языку в некоторых средних школах, ежегодно отправляя от 15 до 20 учеников в Китай. Китай создал два Института Конфуция в Турции, чтобы обеспечить преподавание китайского языка и помочь туркам понять Китай во многих аспектах. Кроме того, Анкара и Пекин, Стамбул и Шанхай, Измир и Тяньцзинь, Бурса и Аньшань, Конья и Сиань стали городами-побратимами, что еще больше укрепило общение и сотрудничество между народами Китая и Турции [Хуан, 2003, с. 57].

В последние годы военное сотрудничество двух стран в борьбе с терроризмом демонстрирует хорошую динамику развития. В мае 1999 года Китай и Турция подписали Соглашение о военной подготовке и сотрудничестве. В июле 2011 года Турция снова выдержала давление НАТО, позволив Китаю участвовать в международных тендерах на противоздушные ракеты и противоракетные системы. В октябре 2010 года военно-воздушные силы Китая были приглашены для участия в учениях турецких ВВС «Анатолийский орел». Пакистан и Иран предоставили воздушные проходы для китайских истребителей в Турцию. В прошлом подобные учения проводились с США, странами НАТО или Израилем.

В октябре 2010 года Китай и Турция объявили об официальном установлении и развитии стратегических отношений сотрудничества, поддерживая друг друга по вопросам, касающимся основных интересов друг друга, и всесторонне повышая уровень сотрудничества в различных областях, несмотря на то, что некоторые ученые считают, что эти «отношения стратегического сотрудничества» не могут быть достигнуты [Söylemez, 2017][Serdaroglu, 2014]. Обе страны отдают приоритет продвижению двусторонних стратегических и экономических интересов, что также является реальным стимулом для развития двусторонних отношений в новой ситуации. Например, транспортная инфраструктура является потенциальной областью сотрудничества между обеими сторонами: Китай выиграл строительство второй фазы турецкого проекта скоростной железной дороги Анкара-Стамбул с общей стоимостью проекта около 1,27 миллиарда долларов. Обе стороны даже обсуждают строительство сухопутного транспортного коридора из Китая через Центральную Азию, Кавказ на Турцию (так называемый «современный Шелковый путь»), чтобы заменить тяжелую зависимость Китая от морских транспортных линий.

Начиная с эпохи президентства Т. Озала (1989–1993) Турция начала корректировать свое традиционное дипломатическое позиционирование «следуй за Западом»,

уменьшая зависимость от ЕС и США, придавая большое значение Ближнему Востоку, Центральной Азии, Восточной Европе и другим регионам. Цель этого курса состоит в том, чтобы сделать Турцию полноценной региональной державой. После прихода к власти партии АКР в 2002 году темпы этой перестройки ускорились, и дипломатические программы «Возвращение в Азию» и «Поворот на восток» стали более явственными. Китайско-турецкие отношения как равные отношения игроков-партнеров в будущем, также базирующиеся на общих стремлениях народов двух стран развивать всесторонние дружеские и кооперационные отношения между Китаем и Турцией, стремление к взаимному доверию в политической сфере, взаимной выгоде в экономических и торговых отношениях и взаимности интересов безопасности станут консенсусом развития двусторонних отношений. Особенно с ростом значения Ближнего Востока и Центральной Азии во внешней стратегии Китая, позиция Турции в китайской дипломатии также станет более важной.

Список литературы

Dellios R., Yilmaz N. K. Turkey and China: A Study in Symmetry // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2008. Vol. 2. P. 13–30.

Serdaroglu O. Turkey and China : an Emerging Partnership? // Policy Brief. 2014. № 162. P. 1–2.

Söylemez M. Turkey-China relations in the 21st century: from enhanced to strategic partnership // Open Access Theses and Dissertations [website]. URL: https://repository.hkbu.edu.hk/etd_oa/362 (дата обращения: 07.08.2020).

Üngör Ç. Perceptions of China in the Turkish Korean War Narratives // Turkish Studies. 2006. Vol. 7, № 3. P. 405–420.

Бу Айхуа. 卜爱华. Туэрци дэ тоуцзы хуаньцзин юй чжэнцэ 土耳其的投资环境与政策. 国际贸易 (Инвестиционная среда и политика в Турции) // Гоцзи маои 国际贸易. 1995. Вып. 9. С. 26–27.

Сяо Сянь 肖宪. Гоуцзянь Чжунго юй Туэрци синьсин чжаньлюэ хэцзо гуаньси 构建中国与土耳其新型战略合作关系 (Построение новых отношений стратегического сотрудничества между Китаем и Турцией) // Сия Фэйчжоу 西亚非洲. 2011. Вып. 9. С. 14–28.

Сяо Сянь 肖宪. Туэрци юй Мэйго гуаньси яньцзю 土耳其与美国关系研究 (Исследование отношений между Турцией и США). Пекин 北京 : Шицзянь чубаньшэ 时事出版社, 2006. 288 с.

Сяо Сянь, Ван Вэньцжан 肖宪、王文章. Чжунго юй Туэрци гуаньси дэ яньбянь, вэньти юй вэйлай 中国与土耳其关系的演变、问题与未来 (Эволюция, проблемы и будущее китайско-турецких отношений) // Вайцзю пинлунь 外交评论. 2007. Вып. 95. С. 34–40.

Хуан Вэйминь 黄维民. Чжундун гоцзя тунши : Туэрци цзюань 中东国家通史: 土耳其卷 (Общая история стран Ближнего Востока: Турция). Пекин 北京 : Шанью иньшугуань 商务印书馆, 2002. 377с.

Хуан Вэйминь 黄维民. Чжунту гуаньси дэ лиши каоча цзи пинси 中土关系的历史考察及评析 (Историческое расследование и анализ китайско-турецких отношений) // Сия Фэйчжоу (шуаньюэкань) 西亚非洲 (双月刊). 2003. Вып. 5. С. 54–57.

Цзань Тао. 咎涛. Чжунту гуаньси цзи Туэрци дуй Чжунго цзюэци дэ каньфа 中土关系及土耳其对中国崛起的看法 (Китайско-турецкие отношения и взгляды Турции на подъем Китая) // Алабо шицзе яньцзю 阿拉伯世界研究. 2010. Вып. 4. С. 59–66.

Чжичи Туэрци жэньминь 支持土耳其人民 (Поддержка турецкого народа) // Жэньминь жибао 人民日报 [сайт]. URL: <https://new.zlck.com/tmrb/news/NM3CQRBQ.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Чжу Жунци хуэйцзянь Туэрци дай цзунтун, Да Гоминь Ихуэй ичжан Ицзыцзи. 朱镕基会见土耳其代总统、大国民议会议长伊兹吉 (Чжу Жунци встретился с исполняющим обязанности президента Турции и спикером Национального собрания Изги) // Жэньминь жибао 人民日报 [сайт]. URL: <https://www.chinanews.com/2002-04-17/26/178843.html> (дата обращения: 09.07.2020).

1950–1995 нянь Чжунго дуйвай маои цзуньэ цзи чжунъи маоиэ тунцзибяо 1950–1995 年中国对外贸易总额及中伊贸易额统计表 (Статистика общего объема внешней торговли Китая и китайско-иранской торговли между 1950 и 1995 гг.) // Шанью бу ванчжань 商务部网站 (Сайт Министерства торговли) [сайт]. URL: <http://ir.mofcom.gov.cn/aarticle/zxhz/tjsj/200303/20030300078818> (дата обращения: 09.07.2020).

References

- Bu Aihua 卜爱华. (1995). Tuerqi de touzi huanjing yu zhengce 土耳其的投资环境与政策. [Turkey's Investment Environment and Policies]. In *Guoji maoyi* 国际贸易 [International Trade]. Vol. 9, pp. 26–27.
- Dellios, R., Yilmaz, N. K. (2008). Turkey and China: A Study in Symmetry. In *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. Vol. 2, pp. 13–30.
- Huang Weimin 黄维民. (2002). *Zhongdong guojia tongshi : Tuerqi juan*. 中东国家通史: 土耳其卷 [General History of Middle Eastern Countries: Turkish]. Beijing 北京, The Commercial Press 商务印书馆. 2002. 377p.
- Huang Weimin 黄维民 (2003). Zhongtu guanxi de lishi kaocha ji pingxi 中土关系的历史考察及评析 [Huang Weimin. Historical Investigation and Analysis of Sino-Turkish Relations]. In *Xiya Feizhou (shuangyuekan)* 西亚非洲 (双月刊) [West Asia and Africa (Bimonthly)]. Vol. 5, pp. 54–57.
- Serdaroglu, O. (2014). Turkey and China : an Emerging Partnership? In *Policy Brief*. No. 162, pp. 1–2.
- Söylemez, M. (2017). Turkey-China Relations in the 21st Century: from Enhanced to Strategic Partnership. In *Open Access Theses and Dissertations* [website]. URL: https://repository.hkbu.edu.hk/etd_oa/362 (mode of access: 07.08.2020).
- Üngör, Ç. (2006). Perceptions of China in the Turkish Korean War Narratives. In *Turkish Studies*. Vol. 7. No. 3, pp. 405–420.
- Xiao Xian 肖宪. (2006). Tuerqi yu Meiguo guanxi yanjiu 土耳其与美国关系研究 [Xiao Xian. Research on the Relationship between Turkey and the United States]. Beijing 北京, Current Affairs Press 时事出版社. 288 p.
- Xiao Xian 肖宪. (2011). Goujian Zhongguo yu Tuerqi xinxing zhanlue hezuo guanxi 构建中国与土耳其新型战略合作关系 [Building a New Strategic Partnership between China and Turkey]. In *Xiya Feizhou* 西亚非洲. Vol. 9, pp. 14–28.
- Xiao Xian, Wang Wenzhang 肖宪、王文章. (2007). Zhongguo yu Tuerqi guanxi de yanbian, wenti yu weilai 中国与土耳其关系的演变、问题与未来 [The evolution, problems and future of the relationship between China and Turkey]. In *Waijiao pinglun* 外交评论. Vol. 95, pp. 34–40.
- Zan Tao 笱涛. (2010). 中土关系及土耳其对中国崛起的看法 [Zan Tao. China-Turkey Relations and Turkey's View on China's Rise]. In *Alabo shijie yanjiu* 阿拉伯世界研究. Vol. 4, pp. 59–66.
- Zhichi Tuerqi renmin 支持土耳其人民 [Support the Turkish People]. (1960). In *People's Daily* [website]. URL: <https://new.zlck.com/rmr/b/news/NM3CQRBQ.html> (mode of access: 10.10.2020).
- Zhu Rongji huijian Tuerqi dai zongtong, Da Guomin Yihui yizhang Yiziji 朱镕基会见土耳其代总统、大国民议会议长伊兹吉. 人民日报 [Zhu Rongji Met with Izgi, Acting President of Turkey and Speaker of the Grand National Assembly]. (2002). In *People's Daily* [website]. URL: <https://www.chinanews.com/2002-04-17/26/178843.html> (mode of access: 09.07.2020).
- 1950–1995 nian Zhongguo duiwai maoyi zong'e ji Zhong-Yi maoyi tongjibao 1950–1995 年中国对外贸易总额及中伊贸易额统计表 [1950–1995 China's Total Foreign Trade and China-Iran Trade Volume Statistics]. In *Website of Ministry of Commerce* [website]. URL: <http://ir.mofcom.gov.cn/aarticle/zxhz/tjsj/200303/20030300078818> (mode of access: 09.07.2020).

The article was submitted on 20.04.2021